

АРХИТЕКТУРА

УДК 7.03+72.036

Архитекторы Русского Зарубежья Роман Верховской и Алексей Болдаков: новые факты биографий и совместные проекты

В. А. Костоева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Костоева, Виктория. “Архитекторы Русского Зарубежья Роман Верховской и Алексей Болдаков: новые факты биографий и совместные проекты”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 10, no. 3 (2020): 448–474.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2020.305>

Статья посвящена неизвестным фактам и малоизвестным событиям в жизни выдающегося русско-американского архитектора, скульптора и художника Романа Верховского. Новые сведения касаются всех сфер и периодов его жизни — от ранних лет и получения образования до эмиграции в Королевство сербов, хорватов и словенцев, а затем в США. Обнародованы вновь выявленные факты профессионального партнерства с гражданским инженером-архитектором Алексеем Болдаковым, имя и проекты которого впервые вводятся в научный оборот. Для сбора и систематизации материала был выбран метод источниковедческого анализа. Использованы первоисточники из архивов Санкт-Петербурга, Свято-Троицкого мужского монастыря (Джорданвилл, США), Бахметевского архива Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), архивов Православной церкви в Америке (Сайоссет, штат Нью-Йорк), Толстовского фонда (Вэлли-Коттедж, штат Нью-Йорк) и при храмах (в штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси, Коннектикут, Пенсильвания, Огайо). Помогли также личная переписка автора статьи с родственниками архитектора (из Парижа и Санкт-Петербурга), периодические издания из упомянутых архивов, чертежи и эскизы храмовых проектов, натурные объекты (храмы, иконостасы). В результате проведенных полевых исследований и работы в архивах были получены новые сведения об авторстве проекта одного из самых известных памятников Русского Зарубежья — Свято-Троицкого собора мужского монастыря в Джорданвилле. Теперь можно утверждать, что над созданием собора работали два архитектора — Роман Верховской и Алексей Болдаков. Исследование позволило уточнить детали сотрудничества,

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

проанализировать построенные ими памятники, обобщить вновь полученные фактологические сведения. Один из главных результатов исследования — наиболее полная реконструкция биографии архитектора Верховского, а также введение в оборот имени архитектора и гражданского инженера Алексея Болдакова.

Ключевые слова: Роман Верховской, Алексей Болдаков, русская эмиграция, искусство Русского Зарубежья, церковное зодчество, архитектурное проектирование.

Выпускник Императорской Академии художеств, архитектор, скульптор и художник Роман Верховской — крупнейший представитель неорусского стиля с элементами северного модерна в храмовом зодчестве США XX в.

Сегодня его имя известно лишь ряду историков Русского Зарубежья и немногим священникам, которые служат в храмах, спроектированных этим зодчим. Крайне недостаточно изучено и творческое наследие Верховского. Такое положение отчасти объясняется тем, что попыток осмыслить работу и достижения русских церковных архитекторов именно в США крайне мало. Эта тема находится в первоначальной стадии исследования и фрагментарно отражена в отдельных книгах или статьях, опубликованных в отечественных и зарубежных сборниках. Особое значение имеют справочные издания, зафиксировавшие первоначальные биографические и фактологические сведения о русских церковных зодчих-эмигрантах.

Основополагающим трудом в историографии, посвященной творческому наследию русских архитекторов-эмигрантов в США по-прежнему можно считать очерк Ф. Ф. Постельса «Зодчие — выходцы из России: их роль и работы в Соединенных Штатах Северной Америки». Это наиболее информативный источник, впервые обобщивший множество ценных сведений о творческом пути архитекторов-эмигрантов, включая и биографию Романа Верховского [1, с. 68–9]. Несмотря на то что с момента издания прошла четверть века, труд Постельса по-прежнему актуален: биографии некоторых архитекторов все еще малоизучены и нуждаются в детальной разработке современными исследователями.

Как источник биографических сведений о церковных зодчих представляет интерес сборник «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997» [2], включающий небольшую статью о Верховском. В более ранних биографических словарях упоминания о нем отсутствуют. В частности, имени архитектора нет среди более ста биографических статей о художниках-эмигрантах в справочнике-словаре «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века», вышедшем в 1997 г. Не упоминается Верховской и в другом ценном источнике, опубликованном в 1994 г., — в первой версии словаря «Художники русской эмиграции (1917–1941)» (авторы Д. Я. Северюхин и О. Л. Лейкинд) [3].

В 1999 г. вышла в свет вторая версия этого словаря (к прежним авторам добавилась парижский исследователь К. В. Махров), значительно расширенная и дополненная. Информация о Романа Верховском изложена в нескольких строчках [4, с. 98] и содержит неточность: местом рождения вместо города Вильно неверно названа Минская губерния. Сам Верховской, лично заполняя официальные документы, указывал, что родился в Вильно: имеются копии официальных документов, полученные с генеалогического сайта ancestry.com [1].

Ошибка с местом рождения свойственна большинству публикаций, посвященных архитектуре. Она встречается даже в новейшей, уже третьей версии «Худож-

ники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции» [5, с. 348], а также в уже упомянутом сборнике «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997» [2]. Там же фамилия архитектора дается как «Верховский». Недостаточно корректно указывается и характер медицинского учреждения, где зодчий скончался: это был не «госпиталь для нервных больных», а психиатрическое отделение центрального госпиталя на Лонг-Айленде [2, с. 547].

В одном из наиболее ранних и информативных источников, очерке-некрологе И. С. Ланского «Памяти Романа Николаевича Верховского», тоже указано неверное место рождения [6, с. 131]. Очерк был опубликован в парижском журнале «Возрождение» в 1969 г., через год после смерти архитектора.

В монументальном труде «Русские в Северной Америке: биографический словарь» [7] под редакцией Е. А. Александрова и А. В. Терещука (2005) информация о профессиональном пути Верховского сводится к перечислению ранее опубликованных известных фактов.

В числе значимых работ, более полно затрагивающих творчество Верховского, — статья В. И. Косика «О единстве памяти. Русские архитекторы в Югославии», раскрывающая подробности югославского периода деятельности архитектора [8, с. 262–6].

Новые сведения об американском периоде творческой биографии Верховского и уточненный круг его построек в США (правда, в части случаев называются только города, где были построены памятники, а не они сами) были впервые обнаружены в статье известного ученого, исследователя русской эмиграции Татьяны Ивановны Ульянкиной «С совершенным уважением. Роман Верховской»: русское храмостроительное зодчество за рубежом» [9].

В другой статье Т. И. Ульянкиной — «По документам Архива Толстовского фонда (США): о вкладе архитектора Р. Н. Верховского в православное искусство США и последних годах его жизни» [10] — опубликован ряд личных и служебных документов и писем, названы новые памятники или места их постройки. Обе статьи представляют большую ценность. В этой публикации прозвучало предположение о том, что архитектор много лет страдал психическим заболеванием. За годы, прошедшие с момента публикации, появились новые данные. В частности, в Бахметевском архиве Колумбийского университета была обнаружена рукопись графа И. С. Ланского «Biography of R. N. Verhovskoy», опровергающая информацию о психическом заболевании архитектора. Новые факты более детально изложены в заключительной части этой статьи.

Петербургский историк Вадим Мерковский в книге «Костромские дворяне Верховские» в числе выполненных проектов упоминает проект храма «София» для греческой православной церкви, а также проекты Всеамериканского кафедрального собора и первого в США буддистского храма, не указывая при этом, что они остались нереализованными. Далее Мерковский приписывает Верховскому авторство «проекта храма-памятника Александра Невского в Джексоне» [11, с. 88].

Этот храм был построен по проекту архитектора Николая Саввича Карсанова, он находится неподалеку от городка Джексон, в поселке Лейквуд (штат Нью-Джерси). При этом в Джексоне по проекту Верховского действительно построена церковь — Владимирский мемориальный храм (1938–1988). Одним из партнеров в строительстве был русско-американский архитектор и гражданский инженер Алексей Ефремович Болдаков.

Это имя ранее было практически неизвестно Русскому Зарубежью. Короткие упоминания о Болдакове как о местном инженерере встречаются считанное количество раз. Впервые его имя могло прозвучать в первом томе двухтомника «Русская православная церковь за границей: 1918–1968», изданном под редакцией А. А. Соллогуба в 1968 г. В небольшом фрагменте текста, рассказывающем о ходе строительства Свято-Владимирского храма в городе Джексоне (тогда еще Кассвилле), упоминается, что при технической помощи инженера Болдакова осуществлялось строительство нижнего храма [12, с. 599].

В статье А. В. Попова «Страницы истории русского православного храмостроительства» имя Болдакова встречается ровно в том же контексте: «...под руководством В. И. Вишневого, М. И. Языкова и А. Е. Болдакова началось сооружение нижнего храма, которого первоначальный проект Верховского не предусматривал» [13, с. 68].

Отдельного упоминания заслуживают работы, подготовленные американскими учеными с русскими корнями. В статье ученого-слависта Роберта Джона Клянско «Русские православные храмы в Коннектикуте» [14, с. 177] приведены исторические сведения об основных православных церквях штата; а в связи со Свято-Николаевским храмом Стратфорда упоминаются имена архитектора Романа Верховского и гражданского инженера-архитектора Алексея Болдакова. Кроме точечных упоминаний имени и фамилии, другие сведения о Болдакове — информация о самостоятельных проектах, деталях биографии и партнерстве с Романом Верховским — ранее никогда не публиковались ни в российской, ни в зарубежной историографии (или мне об этом неизвестно). Несмотря на то что о Верховском известно намного больше, проблема малоизученности построенных им памятников остается.

В 1993 г. на I Международной конференции по культурному наследию русского зарубежья в Москве В. Г. Лисовский, рассказывая о культовом зодчестве Северной Америки 1940–1950-х годов, упомянул лишь два наиболее известных храма — тот самый Свято-Владимирский храм в Джексоне (штат Нью-Джерси) и Троицкий собор Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). «Хронология и объекты исследования свидетельствуют о первоначальной стадии изучения темы», — отзывается о результатах работы Лисовского петербургский ученый Светлана Лешко [15, с. 13]. И даже через 27 лет после выступления Лисовского заметного сдвига в изучении деятельности церковных архитекторов-эмигрантов, в том числе творчества Верховского, не произошло.

«Процесс изучения проектирования и возведения сооружений за рубежом затруднен по ряду причин, — пишет Светлана Лешко. — Слишком многое не атрибутировано, не зафиксировано и уже утрачено. Как правило, отечественный исследователь вынужден работать по преимуществу с фотографиями» [15, с. 19].

Таким образом, самыми объективными источниками исследований были и остаются натурные обследования. «Отдельную проблему представляют личные архивы архитекторов, — пишет С. С. Лешко. — Уходят от нас сами мастера и те, кто общался с ними или знал что-либо об их постройках, творческой и личной судьбе» [15, с. 21].

У Романа Верховского не было своей семьи, не осталось и наследников. С американскими родственниками архитектор почти не общался, и после его смерти

хранить личный архив было просто некому. К сожалению, весь личный архив Верховского был утерян. Немногие сохранившиеся чертежи, официальные документы, служебные и личные письма оказались рассеяны по разным архивам Северной Америки.

Помимо этих сложностей, сыграли свою роль и местные особенности работы в статусе архитектора-эмигранта. «Фактически являясь автором проекта или руководителем творческого коллектива, архитектор-эмигрант зачастую не оставлял свой автограф на чертежах (его ставили местные специалисты), — пишет Светлана Лешоко. — А он довольствовался второй ролью, так как не имел юридического права на самостоятельную архитектурно-строительную практику» [15, с. 22].

Часто источником сведений о работах архитекторов становились сохранившиеся в храмах документы и непрофессиональная местная печать. Судя по этим данным, изучением наследия архитектора Верховского и деталей его биографии никто вплотную не занимался.

Наиболее полные сведения о профессиональной деятельности Верховского в США — рабочие и личные письма, собственные тексты — хранятся в архиве Православной церкви в Америке (Сайоссет, штат Нью-Йорк). Немало документов, связанных с Романом Верховским, находится в архиве Свято-Троицкого монастыря (штат Нью-Йорк). Отдельные источники находятся в Бахметевском архиве Колумбийского университета. А вот в архиве Толстовского фонда (Вэлли-Коттедж, штат Нью-Йорк), где, как принято считать, и находится архив архитектора, хранится лишь мизерная его часть.

Еще один источник информации — архивы храмов, к проектированию и декорированию которых имел отношение архитектор. В них также можно изредка встретить документы, чертежи и эскизы, подписанные лично Верховским. По итогам работы в архивах и натурных обследований храмов Верховского в штатах Пенсильвания, Огайо, Нью-Йорк, Нью-Джерси и Коннектикут были исправлены ошибки в историографии и обнаружены новые факты в биографии архитектора.

В немногочисленных публикациях, касающихся Верховского, утверждается, что он автор 26 проектов. Но масштаб его деятельности оказался намного шире. Роману Верховскому принадлежит авторство в разработке 12 реализованных проектов церковей (включая две часовни и храмы, в проектировании которых он участвовал вместе с партнерами), одной колокольни, а также восьми нереализованных храмовых проектов. Известно минимум о 14 реализованных иконостасах (большинство памятников названы ниже), 11 художественных росписей церковей, 10 престолов, трех Скорбных Сеней и как минимум одного аналоя.

Удалось уточнить и ранее спорные детали личной биографии: точную дату и город рождения, прояснить обстоятельства периода учебы, последних лет жизни и смерти архитектора, остававшиеся невыясненными вплоть до момента публикации этого материала.

Таким образом, цель статьи — ввести в научный оборот и кратко проанализировать новые факты профессиональной и личной биографии Романа Верховского, а также имя его партнера по двум крупным проектам — Алексея Болдакова.

Роман Верховской: ранее неизвестные факты биографии

Ранее опубликованные источники указывают, что Роман Верховской родился в Минске. Действительно, поданные в канцелярию Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (ИАХ) документы содержат запись о том, что в метрической книге Минского кафедрального собора за 1881 г. под номером 8 имеется статья о крещении новорожденного Романа: «29 января родился, крещен 19 марта». Записи о том, что Роман родился в Минске, нет, об этом свидетельствуют записи в Российском государственном историческом архиве [II]. На связь места рождения с Минском косвенно указывает должность, которую занимал отец Романа на момент появления на свет сына: Николай Петрович Верховской служил губернским секретарем и помощником начальника движения Либаво-Роменской железной дороги [II, с. 50], находившейся под управлением Минска.

Имеются также копии других документов: регистрационной карточки, заполнявшейся иностранными гражданами, проживающими в США, копия списка пассажиров парохода, на котором архитектор прибыл в Нью-Йорк, и копия анкеты с данными на американского гражданина [I]. В перечисленных документах город Вильно указан как место рождения. На Вильно указывает и историк-генеалог Вадим Мерковский [11, с. 88]. Спустя несколько месяцев после рождения Романа семья переехала в Минск, где у Верховских был свой дом. С 17 января 1893 г. Верховские живут в Варшаве, где в 1901 г. Роман окончил семь классов Варшавского реального училища. 20 августа того же года он подал документы в Высшее художественное училище при ИАХ и прошение о допуске к вступительным испытаниям на архитектурное отделение. Верховской был принят в мастерскую профессора, академика и будущего ректора академии А. Н. Померанцева.

В первые годы учебы по большинству технических и естественных предметов у Верховского были тройки, по рисованию и черчению — четверки, по истории и Закону Божию — пятерки. Одной из причин невысоких оценок была болезнь: в начале 1903 г. на Кавказе Верховской заразился малярийной лихорадкой и даже перенес сдачу летней сессии за второй курс на осень.

Помимо основного курса, Верховской посещал вечерние лекции Императорского археологического института, а летом ездил по России «для художественных работ с натуры и снимания видов местности» [II]. Видимо, именно в этот период архитектор познакомился с образцами деревянного зодчества Русского Севера и храмами неорусского стиля в регионах, в Москве и Петербурге, где большое число памятников построено в духе северного модерна.

Дипломный проект Верховского «Дом русского посольства в одной из европейских столиц» принял участие в конкурсной выставке академии. В историографии, посвященной архитектору, встречается утверждение о том, что над дипломным проектом Верховской работал вместе с сокурсником Александром Рухлядевым (он учился в мастерской Л. Н. Бенуа). В частности, так утверждает Вадим Мерковский в книге «Костромские дворяне Верховские» [11, с. 88]. В отечественной историографии встречается утверждение о том, что Рухлядев защитил дипломный проект на тему «Дом русского посольства в одной из европейских столиц» (как и Роман Верховский). Не исключено, что оба молодых архитектора, защитившиеся в одном и том же году, действительно работали вместе над дипломным проектом.

В день экзамена, 18 мая 1911 г., в училище присутствовала великая княгиня Мария Павловна, утвердившая пенсионерскую поездку Верховского за рубеж (с суммой содержания в 2 тыс. руб.). Пенсионером от ИАХ стал и Рухлядев.

С формулировкой «отличные знания в искусствах и науках» 21 мая 1911 г. Роману Верховскому вручили свидетельство о получении звания художника-архитектора и серебряный академический знак. Копия свидетельства об окончании имеется в личном деле канцелярии Высшего художественного училища при ИАХ. «Получив в 1912 году командировку за границу, я, с одобрения своего профессора-руководителя, решил отправиться в Испанию и Португалию, — пишет Верховской в одном из своих прошений. — Путешествовал в обществе Его Высочества князя Олега Константиновича, расширившего мои официальные знакомства. Цель — изучение памятников Пиренейского полуострова для предоставления образцов их в Академию художеств. Кроме того, в целях более широкого ознакомления с Ренессансом я посетил некоторые города Франции, все большие и несколько малых городов Италии, Палермо, Монреале, Сиракузы, город Таормина острова Сицилия» [II].

Согласно личным отчетам и прошениям, составленным в период своего пенсионерства, Роман Верховской побывал также в Марселе, Тулузе, Сан-Себастьяне, Риме и во многих городах Франции, Испании, Португалии, Италии. Итальянское зодчество эпохи барокко произвело на молодого художника неизгладимое впечатление.

Спустя много лет, во второй эмиграции в США, Верховской заслужит известность благодаря белоснежным иконостасам с пышным декором, отсылающим к итальянскому барокко — золочеными скульптурами, колоннами из искусственного, полированного мрамора с коринфскими капителями. Иконостасы получили ярко выраженную особенность, по которой можно опознать «почерк» Верховского, — так называемое «Всевидящее око». Эта сложная символично-аллегорическая композиция, символизирующая Всевидящего Бога, использовалась в Европе с XVIII в. представителями классического стиля в культовой и гражданской архитектуре как декоративный мотив в католической иконографии (и не была каноничной для православия).

В русской иконографии «Всевидящее око» появилось в конце XVIII в. «как купольное изображение в храмах; позднее перешло в изображение, выполненное на иконописной доске как икона» [16, с. 60–1].

Пенсионерская поездка Верховского многое дала ему как архитектору: в Испании он изучил стиль Ренессанса платереско в его исторической эволюции и стиль мудехар, а в Гранаде, Леоне, Бургосе и ряде селений провел обмеры архитектурных частей зданий, сделал наброски орнаментов и рисунков. Одним из объектов для работы стал монастырь в Леоне, обмеры которого впервые сделал именно Верховской. «Я проехал от Лиссабона до Мадрида», — писал Верховской в своих отчетах, адресованных ИАХ [II]. Много времени архитектор посвятил составлению плана реставрации дворцовых помещений испанского замка Кока рода Фонсека.

Архитектор не успел завершить свои итоговые работы к концу пенсионерской поездки и предоставил академии отчет в черновом варианте. По этой причине он попросил продлить пенсионерство еще на год (с января 1913 г.). Однако, судя по тому что личное дело в 1912 г. заканчивается, прошение удовлетворено не было и дальнейшее пребывание архитектора за рубежом финансировалось из иных средств.

В 1913 г. Верховской возвращается в Петербург и получает должность архитектора зданий Собственной Его Императорского Величества канцелярии и звание архитектора правления Бухарской и Ферганской железной дороги. Опыт проектирования объектов для этих железных дорог и здания железнодорожного вокзала в Бухаре позволил Верховскому заявить о себе в России. Сведений о других проектах этого периода нет: в 1914 г. архитектор покинул гражданскую службу и ушел вольноопределяющимся в действующую армию. «И хотя он был освобожден от воинской повинности, в годы Первой мировой войны добровольцем пошел на фронт», — пишет Т. И. Ульянкина [9, с. 292].

В личном деле Верховского [II] имеются документы, свидетельствующие о том, что архитектор подлежал воинской повинности по общему призывному участку Варшавы. Весь период обучения и пенсионерской поездки призывные участки направляли в училище типовые запросы о том, является ли Верховской студентом, и напоминания, что по окончании законной отсрочки «отбывания воинской повинности» его ждет военная служба. В 1911 г. сразу по окончании курса и получении звания архитектора (но до пенсионерской поездки) военное ведомство перестало давать отсрочку, и руководству училища пришлось отдельно об этом хлопотать. От воинской повинности Верховской был освобожден, уже будучи лауреатом академии.

На фронте Верховской провел шесть лет. В 1915 г. был произведен в прапорщики, получил польские боевые ордена Святого Станислава I и II степени с мечами и орден Святой Анны III степени с мечами и бантом. В одном из документов (письмо хранится в архиве Православной церкви в Америке, город Сайоссет) Верховской упоминает о том, что в 1917 г. «был отмечен “в расход”», трижды арестовывался и однажды глухой ночью стоял «у стенки» [III]. Переворот 1917 г. Верховской встретил в финском Выборге, где возглавлял небольшой отряд белых. 25 сентября 1918 г. его отряд помогал финским бойцам отстоять городок Мунака, который попытались завоевать красные войска. Битва закончилась победой отряда Верховского и отряда финнов под руководством Каарло Вильянена. До отступления белой армии Верховской оставался на фронте. В письме от 18 сентября 1958 г., адресованном в канцелярию Митрополичьего совета, Верховской сообщает, что был «отпущен из Добровольческой армии в Екатеринодаре (ныне Краснодар. — В. К.) в 1921 году» [IV, с. 1]. Следующие три года он провел в Турции, работая для Красного креста.

С ноября 1920 г. в Константинополь прибывали остатки белых частей, эвакуировавшиеся при поддержке сил Антанты. Оттуда белогвардейцы разъехались по странам Европы. Огромное количество русских эмигрантов приняла Сербия, куда в 1924 г. приехал и 33-летний Роман Верховской.

Югославский (с 1929 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев было переименовано в Югославию) период биографии архитектора продолжался 13 лет. С 1924 по 1937 г. Верховской обосновался в пригороде Белграда, Земуне и нашел работу по своей специальности в архитектурном отделе Министерства строительства. Позже он открыл в Земуне собственную архитектурную мастерскую.

Имя Верховского связывается в Белграде с возведением монументальной и парковой скульптуры. Работал он и как художник, в частности, над интерьерами для королевской виллы на Дединье.

«Я создал семь грандиозных и национальных военных памятников», — пишет архитектор в одном из своих личных писем (цит. по: [17, р. 2]). В их числе — па-

мятник-гробница «Защитникам Белграда в Первую мировую войну» (1931), памятник Русской славы на Новом сербском кладбище (проект реализован совместно с В. В. Сташевским; 1935), памятник-фонтан «Геракл» в саду королевского дворца (утрачен) и другие произведения [17, р. 2]. Долгое время памятник Русской славы был единственным мемориалом в память о погибших русских солдатах на Первой мировой, работы югославских скульпторов на эту тему появились намного позже.

К середине 1930-х годов обстановка в Европе накалилась. Югославии грозили аннексия немцами и гражданская война. Верховской принял решение уехать в США. По известной ныне версии — из ряда публикаций и личных писем самого архитектора — он решил навестить свою сестру, живущую в Америке. Инна Николаевна Туманская (урожденная Верховская) уже несколько лет жила там со своим вторым супругом, капитаном лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Кириллом Александровичем Туманским.

Племянник архитектора, 73-летний Пьер Никитич Верховской, в нашей личной переписке утверждает, что «планов возвращаться обратно в Югославию у Романа Николаевича точно не было» [V]. По его мнению, отъезд в США был подготовленной эмиграцией. Пьер Верховской живет в Париже, многие годы занимается генеалогией своего рода, являясь владельцем крупнейшего семейного архива (возможно, единственного).

Из Белграда 5 января 1937 г. Роман Верховской отправился во Францию, в Шербур, оттуда 28 января на судне «Беренгария» отплыл к берегам США. В списке иностранных пассажиров парохода значится 21 человек, среди которых врачи, инженеры и представители интеллигенции [VI]. Себя Верховской обозначил как скульптора. Путешествие к берегам Америки заняло примерно неделю, и 3 февраля 1937 г. пароход прибыл в Нью-Йорк.

После приезда с архитектором произошла профессиональная метаморфоза: если Югославию он покидал как скульптор-монументалист, то в США приехал с твердым намерением посвятить себя исключительно церковному зодчеству. Однако единственный его опыт проектирования храмов относился к далекому 1924 г., когда он выполнил проект православной церкви в неорусском стиле и с элементами псковской школы. Проект принял участие во Второй русской выставке в Белграде и получил первую премию в номинации «вне конкурса» [18]. Но храм так и не был построен.

Почему же после 13 лет успешной работы скульптором-монументалистом и полученного на этом поприще общественного признания Верховской решил посвятить себя культовому зодчеству? Организационная работа духовных лидеров Русской православной церкви в Королевстве сербов, хорватов и словенцев была одной из наиболее активных среди «стран рассеяния» — они призывали хранить верность русскому знамени, объединиться вокруг Врангеля и Православной церкви. Верховской сразу попал в бурлящую атмосферу духовного патриотизма и единения выходцев из царской России, став свидетелем и непосредственным участником ключевых событий, организованных РПЦ в Белграде.

В год его отъезда из Югославии в Русском доме имени императора Николая II состоялось торжественное собрание, посвященное Русской зарубежной церкви и предстоящему VI Всеамериканскому церковному собору, где должны были обсудить проблемы единения Русской православной церкви в Северной Америке.

Собор прошел в Нью-Йорке в том же году. Одним из самых ярких ораторов был прибывший из Белграда и хорошо знакомый архитектору югославский патриарх Варнава: двумя годами ранее он и митрополит Антоний освящали монумент Верховского — памятник Русской славы. Под председательством патриарха Варнавы на соборе разработали и приняли «Временное положение о Русской православной церкви за границей».

На только что прибывшего из Югославии Верховского это не могло не оказать определенного влияния. В США приехали десятки талантливых архитекторов-эмигрантов, но подавляющее большинство ушло в отрасль бурно развивавшегося промышленного дизайна, гражданского строительства жилых и правительственных зданий, многочисленных мостов и парков. Православным зодчеством занимались единицы. Митрополия очень нуждалась в свежих силах талантливых зодчих, но не могла оплачивать дорогостоящие заказы. Церковное строительство в Америке пребывало в кризисе.

Много позже, в июле 1954 г., в одной из своих публикаций Верховской писал: «После огромных потерь и тягот на родной земле Бог послал нам избавление — счастье стать резидентами и гражданами большой и при этом такой молодой страны, как Соединенные Штаты Америки. Все мы, новоприбывшие представители разных рас, должны смотреть на себя как на носителей вечных моральных ценностей и хранителей сокровищ нашей культуры на новой родине. Провидение дало мне возможность сосредоточиться на духовном поле — церковной архитектуре» [19, р. 3]. Судя по всему, в свое решение он вкладывал не только практический смысл, а много больше, воспринимая уход в церковное зодчество как личную миссию по возрождению русской национальной архитектуры на земле Северной Америки.

Творчество Верховского в США формировалось и развивалось на стыке традиций деревянного зодчества Русского Севера и неорусского стиля с элементами модерна, образцы которого он мог видеть на родине. От русских стилей он заимствовал дух, стилистику и традиции, от модерна — отход от буквального копирования исторических прототипов, «археологизма» в воспроизведении деталей. Примечательно, что в то же самое время в советской России началось перерождение нерусского стиля в национальный вариант ретроспективизма, который «характеризуется нарастанием идей национальной идентичности» [20, с. 33]. Эти идеи были очень близки Верховскому, и на протяжении всей своей карьеры в США он стремился передать в архитектуре национальные идеалы красоты.

Верховской владел даром свободного оперирования исходными формами и мотивами — в качестве прототипов большинства своих храмов, построенных для Русской православной церкви за границей или Православной церкви в Америке (ОСА), архитектор использовал собирательный образ деревянных храмов Русского Севера, наследие которого он прекрасно знал и очень любил. При помощи различных приемов стилизации Верховской трансформировал образы деревянного зодчества в оригинальные проекты, в которых воплощались идеи и дух древнего искусства.

В статье бостонского архитектора Инги Леоновой «Constantin Pertzoff and the Quest for American Orthodox Architecture» рассматривается творческий путь одаренного церковного зодчего Константина Перцова. Верховской упоминается здесь как один из яростных поборников сохранения русского стиля в церковном зодчестве Америки и критик местных принципов храмостроения [21, р. 38–9].

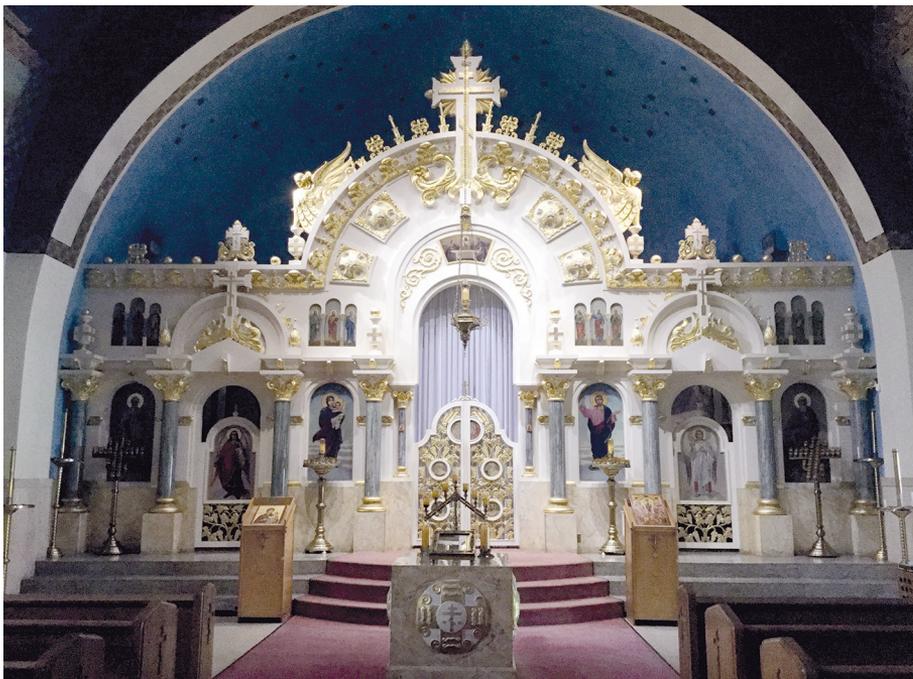

Рис. 1. Иконостас, построенный по проекту Верховского для церкви Св. Иоанна в Монессене, Пенсильвания. Фото автора

Однако реализованные проекты не называются, упоминается лишь факт, что Верховской «предпринял два проекта для греческой епархии и один для создания буддийского храма» [21, р. 39]. Леонова также указывает, что после себя Верховской оставил «немного церквей, несколько иконостасов и нереализованный проект Всеамериканского собора» [21, р. 38–9]. В действительности, как уже было указано, Верховской — автор 12 реализованных проектов храмов, из которых пять были разработаны для греческих церквей, но реализован только один (иконостас и престол для Свято-Троицкой церкви в Бриджпорте, Коннектикут). Утверждение о «нескольких иконостасах» тоже неверно: Верховской разработал 16 проектов иконостасов, из которых было реализовано 14.

В числе наиболее значительных проектов — работы для трех крупных храмов, из которых в отечественной историографии назывался только один: Свято-Троицкая церковь в Йонкерсе и иконостас в ней же [10, с. 365]. В той же статье были упомянуты еще два города, Монессен и Донора, где по проектам Верховского были построены церкви. Но какие именно это были храмы, в статье не говорится. Между тем Свято-Николаевский храм в Доноре и церковь святого Иоанна в Монессене (оба в штате Пенсильвания), а также их иконостасы, входят в число крупнейших работ Верховского. Благодаря стилистическим, композиционным и художественным характеристикам иконостасные работы Верховского представляют ценность для исследователя.

В частности, постаментом для двухрядного иконостаса храма в Монессене (рис. 1) служит полированный искусственный мрамор тепло-бежевого цвета.

Рис. 2. Иконостас, построенный по проекту Верховского для Троицкой церкви в Йонкерсе. Нью-Йорк. Фото автора

Из него же (только цвета порфира) выполнены колонны, фланкирующие Царские врата и иконы первого ряда, а также базы и капители колонн. Иконостас выполнен из белоснежного гипса и богато украшен позолоченным лепным декором (кресты, растительные мотивы). Один из главных художественных акцентов всего произведения — позолоченные фигуры двух ангелов с расплавленными вверх крыльями. Перья крыльев, локоны волос на пышных прическах «завиваются» в волюты, отсылая к эпохе итальянского барокко.

Стилистически иконостасы в Монессене и Йонкерсе похожи. В Свято-Троицком храме Йонкерса (рис. 2) то же обилие позолоченных декоративных деталей, те же «порфиновые» колонны, бежевый искусственный мрамор в основании и белоснежный гипс как основной материал. Иконостас однорядный, но при этом не производит впечатление маленького. Визуально его поверхность членится на три объема, каждый из которых завершается ансамблем из вытянутых главков на стройных барабанах. В тимпане над Царскими вратами мозаичная композиция. Благодаря этой детали, свойственной входной группе храма, а также разновысотным главкам, иконостас приобретает вид «града».

В отличие от формы «града», двухъярусный иконостас из побеленного гипса сербской церкви Святого Георгия города Мидланд, штат Пенсильвания (рис. 3) развивает тему триумфальной арки, свойственной эпохе барокко. Поверхность иконостаса заполнена позолоченным лепным декором — валютами, квадрифолиями, крестами с «тварным светом», пышным растительным орнаментом.

Рис. 3. Иконостас, построенный по проекту Верховского для церкви Святого Георгия в Мидланде, Пенсильвания. Фото автора

Ярко выраженная «скульптурность», плавные абрисы, сложный силуэт и нестандартный художественный замысел — эти черты отличают иконостасы Верховского от иконостасов других архитекторов.

В числе других заметных работ — дубовый иконостас Свято-Троицкой церкви в Бруклине (Нью-Йорк), иконостас из искусственного полированного мрамора в церкви Святого Духа в Амбридже (Пенсильвания), гипсовые иконостасы на постаменте из искусственного мрамора в церкви Святого Иоанна Крестителя в Спринг-Вэлли (штат Нью-Йорк) и из Собора Покрова Пресвятой Богородицы в городе Нью-Йорке (утрачен).

В общей сложности Верховской выполнил работы для 33 американских православных храмов (соборов, часовен, колокольни) по заказу русских, сербов, греков, карпато-россов. При этом количество выполненных проектов существенно превышает число заказов. Для одного заказа, будь то храм, иконостас или роспись, архитектор мог делать несколько вариантов. Сегодня известно о 68 разнообразных проектах.

Поиски собственного, нового архитектурного языка он вел с первых своих проектов в Северной Америке. Первым опытом Верховского в культовом зодчестве американского периода стало проектирование памятника-часовни митрополиту Платону на территории Свято-Тихоновского монастыря (1938). В своем первоначальном виде часовня не сохранилась, ее актуальный облик — результат переделок 1980-х годов.

Над двумя церковными проектами — храмом Святителя Николая в городе Стратфорде, штат Коннектикут, и Троицким собором Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк, — архитектор работал вместе с партнером, русским инженером-архитектором Алексеем Ефремовичем Болдаковым.

Алексей Болдаков: инженер и зодчий

Имя Алексея Ефремовича Болдакова практически неизвестно отечественным и зарубежным исследователям. На сайте Свято-Николаевской церкви в Стратфорде в разделе «История» [22] Болдаков упоминается как единственный строитель этой церкви (что на некоторое время затруднило атрибуцию проектов Романа Верховского). В зарубежных архивах обнаружить информацию о Болдакове пока не удалось.

Вместе с Романом Верховским его имя впервые упоминается в «самиздатском» сборнике «A Summer Spiritual Pilgrimage through Connecticut», изданном ученым из Коннектикута Робертом Джоном Клянско в 2013 г. Описывая русскую православную Свято-Николаевскую церковь, автор впервые ставит рядом двух архитекторов, поясняя роль каждого: «Церковь была спроектирована прихожанином А. Е. Болдаковым под надзором лауреата Императорской академии Р. Н. Верховского» [VII].

Из документов, опубликованных на американском генеалогическом сайте ancestry.com [VIII], следует, что Алексей Болдаков (Alexis Boldakoff) родился 19 мая 1891 г. в Петрограде. В одном из источников упоминается наличие у Болдакова сестер и братьев, однако это утверждение требует проверки. В 1910 г. Болдаков поступил в петроградский Политехнический институт и спустя шесть лет его окончил, получив специальность гражданского инженера.

Алексей Болдаков дважды эмигрировал: сначала в Канаду, в Монреаль, куда прибыл 29 мая 1916 г. через Норвегию на корабле «Христиания», а 5 декабря 1918 г. на поезде приехал в США, город Буффало штата Нью-Йорк. Спустя два года обосновался в городке Бриджпорт штата Коннектикут, где жил до своей смерти. В США познакомился с будущей супругой Анной, о ней имеются лишь точечные, обрывочные, сведения. Анна Болдакова (Anna Boldakoff) родилась 26 февраля 1898 г. во Владивостоке, в США эмигрировала в 1921 г., поселилась в Чикаго [VIII]. Пара заключила брак 1 мая 1927 г. в Нью-Йорке, детей в семье не было. 29 ноября 1939 г. Болдаков получил американское гражданство. Был занят в строительстве зданий в качестве подрядчика: работал инженером в компании «Sprague Meter», помощником управляющего в компании «Toido Chemical».

Осенью 2018 г. при работе в архиве Свято-Троицкого монастыря были обнаружены десятки чертежей Троицкого собора, подписанных Алексеем Болдаковым, а также его переписка по поводу строительства с духовными лицами монастыря и главным его попечителем — профессором и меценатом Николаем Николаевичем Александровым. В одном из писем Александрову Болдаков пишет: «Дорогой Николай Николаевич, посылаю Вам — хотя и с запозданием — боковой фасад в полузавершенном виде. По-моему, выглядит неплохо...» [IX]. Речь идет о чертеже фасада будущего Свято-Николаевского храма в Стратфорде, несколько архитектурных проектов которого Болдаков разработал в 1939 г. Все это время Болдаков считался единственным архитектором, работавшим над проектом храма, о чем на сайте упомянуто очень кратко: «Здание, спроектированное архитектором Алексисом Болдаковым по

новгородским образцам XII века, было завершено и освящено в 1942 году» [22]. Других сведений о Болдакове не приводится. А те, что есть, являют собой характерный пример ошибок, допущенных при описании храма и сведений о его создателях.

В одиночку Алексей Болдаков работал над проектом храма лишь первые несколько месяцев, потом к работе присоединился Роман Верховской. «Из “постройки на ходу” в храме Св. Николая в г. Стратфорд, Кон[нектикут], из плохого проекта создал то, чем гордятся ныне и русские, и окружные американцы» [X], — так написал Верховской о начале сотрудничества с архитектором Болдаковым.

В архиве Американской церкви (Сайоссет, штат Нью-Йорк) хранятся фотографии чертежей Свято-Николаевского храма, разработанные и подписанные лично Верховским (рис. 4). Сравнение чертежей и храма снимает вопрос об авторстве конечного проекта. Храм был построен по проекту Романа Верховского. Почему официально (если таковой считать информацию на сайте храма) об этом не упоминается? Очень возможно, что у Верховского, приехавшего в США лишь два года назад, отсутствовала лицензия на профессиональную деятельность в штате Коннектикут. А Болдаков жил и работал там уже 18 лет и к 1939 г. имел американское гражданство. По этой причине именно он и подписывал все официальные документы, имя Верховского в них не могло упоминаться. Подтверждение авторства Верховского встречается в неофициальных источниках. «Прошло три года с тех пор, как наш храм во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенный по Вашему *проекту* (курсив наш. — В. К.), был освящен <...>. Мы должны сказать Вам открыто, что, по словам многих лиц, храм наш является одним из красивейших храмов Америки» [XI, с. 1].

Несмотря на доминирующую роль Верховского в создании проекта, очень существенным был и вклад Болдакова: он разработал первоначальный облик храма, вносил оперативные изменения в проект, дорабатывал множество деталей, решал технические задачи и лично отвечал за ход строительства.

В разделе «История» на сайте храма неверно атрибутирована принадлежность памятника к определенной школе и стилю (новгородское зодчество XII в.). Сам по себе сайт не может быть авторитетным источником, его упоминание важно для понимания контекста — в ситуации острого дефицита информации об изучаемых храмах исследователь сталкивается с ошибками в тех немногочисленных источниках, доступ к которым имеет.

Кубический в плане, одноапсидный, бесстолпный, с высоким шатром на стилизованной «бочке» и луковичными главками на стройных барабанах, храм построен в духе модерна с элементами национальной архитектуры. Портал заключен в полуциркульную нишу, в центре которой располагается голубец с мозаичным изображением святого Николая. Притвор завершен звонницей с островерхим двускатным покрытием, опирающимся на два столба-кубышки. Работа не была безвозмездной, об этом свидетельствуют записи о выплате гонораров в книге учета подрядчиков, привлеченных к возведению Свято-Николаевской церкви [XII]. Впоследствии новый храм стал духовным центром прихода в Стратфорде (рис. 5).

Еще один пример взаимного партнерства двух архитекторов — проектирование и строительство Троицкого собора Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Если архитектором стратфордского проекта долгие годы считался исключительно Алексей Болдаков, то в случае с Троицким собором, строительство которо-

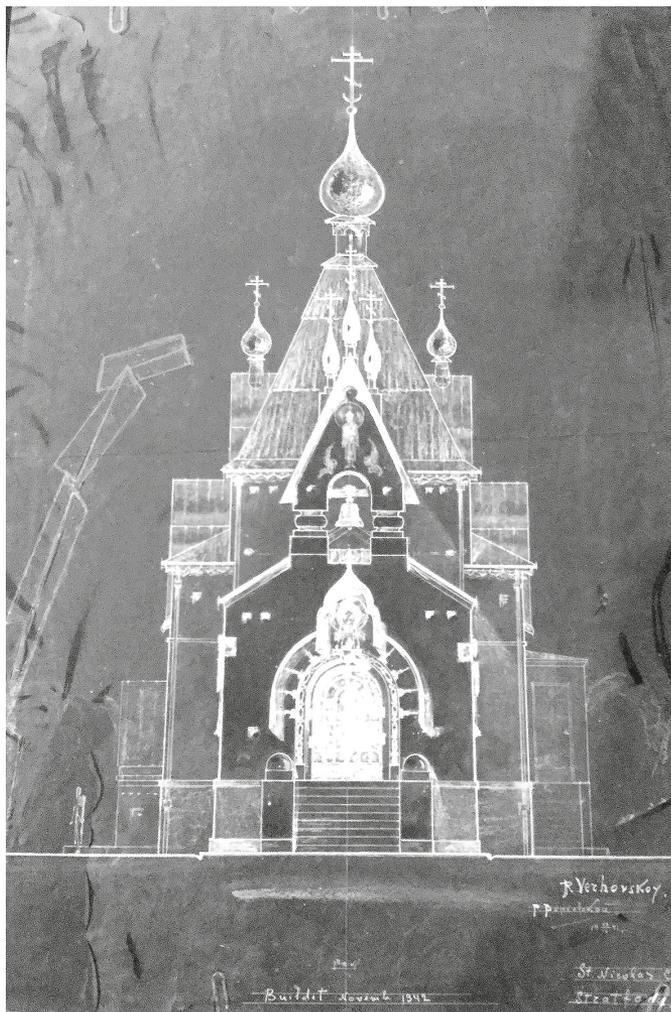

Рис. 4. Предварительный проект Свято-Николаевского храма в Стратфорде (Коннектикут), разработанный Романом Верховским. Фото автора. Архив Православной церкви в Америке, штат Нью-Йорк [XI]

го было завершено в 1950 г., ситуация зеркальна: единственным автором проекта в отечественной историографии называется Верховской. В частности, об этом пишет В. Г. Лисовский: «Автором был архитектор Р. Н. Верховской — один из наиболее талантливых российских зодчих, работавших за рубежом» [23, с. 33]. О том, что к проектированию причастен Алексей Болдаков, не знали ни в самом монастыре, ни даже в его архиве.

В 2017 г. в процессе работы в архиве монастыря при самоотверженной помощи администратора библиотеки Андрея Любимова были обнаружены строительные и архитектурные чертежи различных частей собора, выполненные и подписанные Болдаковым (рис. 6). Известно, что первый вариант проекта, подготовленного

Рис. 5. Западный фасад Свято-Николаевского храма в Стратфорде (Коннектикут). Фото автора

в 1944 г. Верховским, был отвергнут настоятелем монастыря отцом Пантелеймоном [XIV].

Предлагалось возвести кубический в плане одноглавый храм с четырехскатным покрытием, тремя апсидами и двумя односклонными крыльцами, крытыми вытянутыми луковичными главками. Вертикальная ось органично гармонировала с резкой горизонталью массивного объема входной группы. Венчала ее изящная трехпролетная звонница в псковском стиле. Сохранился один из рисунков первоначального проекта (рис. 7).

Проект был признан «невозможным для строительства», в основном по причине конструктивных особенностей кровли. Верховского попросили сделать новый чертеж, «для всех желательный» [XIII]. В качестве прототипа будущего собора предлагался шатровый Серафимовский храм работы архитектора Владимира Сулова в селе Федино Московской области. Сулов ориентировался на образцы деревянного северного зодчества и был его известным исследователем. Вполне возможно, что Верховской взял за основу сразу два прототипа: Серафимовский храм и деревянную церковь Михаила Архангела (1685) в селе Юрома Архангельской области, рубленную «шатром на крещатой бочке».

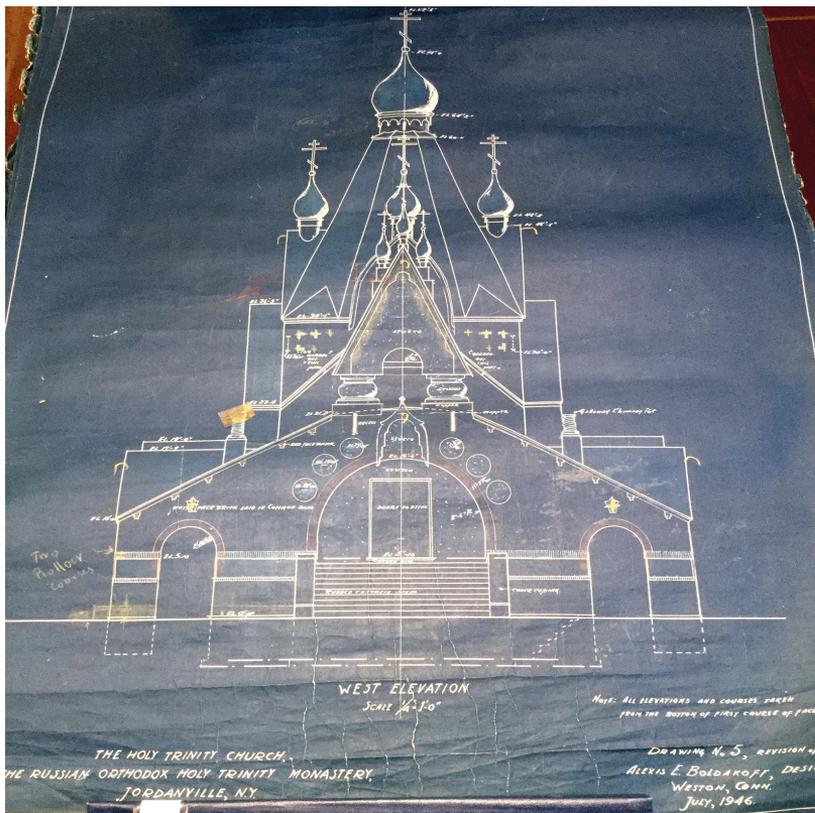

Рис. 6. Эскиз Троицкого собора мужского монастыря в Джорданвилле, разработанный Алексеем Болдаковым. Фото автора. Архив Свято-Троицкого мужского монастыря, Джорданвилль, штат Нью-Йорк [XIII]

Архитектор разработал собственное, авторское прочтение обоих проектов, предложив уникальное архитектурное решение будущего Свято-Троицкого собора, учитывавшее исторические и ландшафтные особенности Джорданвилля (рис. 8). Строительство шатрового храма в неорусском стиле началось в 1943 г. и завершилось в 1950-м. Собор выглядит как своего рода парафраз ранее созданного Николаевского храма, но в более архитектурно-развитом варианте. Высокий четверик основного объема завершен невысоким шатром со световым барабаном, покоящемся на «крещатой бочке». Центральный купол одновременно перекликается и с луковичными главками, венчающими каждую из четырех ветвей «бочки», и со свечами-главками на двускатной островерхой звоннице. Ее форма практически повторяет звонницу храма в Стратфорде: те же столбы-кубышки и двускатное островерхое завершение.

В американской прессе храм называли «крупным явлением общерусской и даже американской жизни» [24, с.3]. Свято-Троицкий собор в Джорданвилле стал истинным шедевром церковного зодчества Верховского (рис. 9).

О вкладе Болдакова в дело строительства и о его участии в монастырской жизни имеется упоминание в статье журнала «Православная Русь»: «Он трудился, помогал

Рис. 7. Эскиз Романа Верховского — один из неосуществленных вариантов проекта Троицкого собора монастыря в Джорданвилле. Фото автора. Архив Свято-Троицкого мужского монастыря, Джорданвилль, штат Нью-Йорк [XV]

и советовал во всех строительных начинаниях. Храм был построен под постоянным его наблюдением. Вложен был в него весь громадный опыт покойного, приобретенный им еще в России и расширенный уже в Америке. Если удалось строителям избежать многих ошибок, в позднейшем непоправимых, и так успешно и быстро довести до конца это сооружение, то это — незабвенная заслуга Алексея Ефремовича. Без его ведения, одобрения, активной помощи по составлению планов, расчетов и чертежей ничего не обходилось. Все это делалось безвозмездно» [XVI].

Работать на таких условиях Болдакову позволяло наличие постоянной оплачиваемой работы в качестве подрядчика в строительных компаниях. Чего нельзя сказать о Верховском, жившем исключительно на гонорары от реализованных проектов. В данном случае заказчик не смог обеспечить архитектору достойное вознаграждение. Весьма скромную сумму (\$ 500) Верховской получил лишь спустя продолжительное время после завершения строительства. С подобными случаями архитектор регулярно сталкивался на протяжении всего профессионального пути в США. Иногда он сознательно работал безвозмездно, но чаще всего оказывался без заслуженного вознаграждения не по собственной воле. В силу возраста и состояния здоровья (в США Верховской приехал в 56 лет) финансовые сложности, нужду, непонимание со стороны заказчиков и «коллег по цеху» он воспринимал очень остро. Возможно, эти причины сыграли роковую роль в последние годы его жизни.

До настоящего момента об этом периоде было известно очень немного. Благодаря работе в Бахметевском архиве Колумбийского университета весной 2019 г. удалось пролить свет на «белые пятна» последних семи-восьми лет жизни архитектора. Как говорилось выше, многие годы считалось, что Роман Верховской

Рис. 8. Архитектурный чертёж Троицкого собора монастыря в Джорданвилле, подготовленный Романом Верховским. Фото автора. Архив Свято-Троицкого мужского монастыря, Джорданвилль, штат Нью-Йорк [XIII]

страдал психическим заболеванием и в 1964 г. был помещен в психиатрическое отделение госпиталя на Лонг-Айленде. «Судя по документам из архива Толстовского фонда, трагедия Верховского была связана не столько с материальной стороной его жизни, сколько с душевной болезнью, — писала Татьяна Ульянкина. — Была ли она наследственной или стала следствием чрезмерного переутомления и старости, неизвестно. Однако последние годы жизни архитектора были омрачены ею» [10, с. 376].

Несколько лет, предшествующих госпитализации, Верховской жил в очень стесненных финансовых условиях. В 1962 г., за шесть лет до смерти, Роман Николаевич написал письмо митрополиту Леонтию и архиепископу Бостонскому и Нью-Ингландскому Иринею, в котором просил заплатить ему «за труды» \$1550. «За 24 года моей блестяще признанной даже внешним миром проектировки храмов мне в общей сложности недоплачено по нормам страны свыше \$50 тыс. Что и ввело меня в настоящем глубоком возрасте (возможно, старше Вашего) в рискованное положение и — суровое одиночество... <...>. Мои «ресурсы» иссякают трагически, и я прибегаю к Вашему справедливому возмещению хотя бы моих личных жизненных расходов по выполнению части заказов Гл. Управления митрополии в прилагаемом детальном перечне. Верю, что, согласно выраженному сочувствию данной моей просьбе, она не встретит препятствия» [XVII]. Просьба была удовлетворена на условиях рассрочки: в течение последующих 16 месяцев Верховскому ежемесячно перечисляли по \$100.

О том, что архитектор оказался без достаточных средств, свидетельствует и тот факт, что, уехав в 1960 г. из своей студии на Манхэттене, Верховской снял

Рис. 9. Северный и западный фасады Троицкого собора монастыря в Джорданвилле. Фото автора

всего-навсего комнату у своего товарища инженера Ордынского в округе Суффолк, штат Нью-Йорк.

Татьяна Ульянкина цитирует письмо племяннику Верховского, Артуру Келлеру, написанное сотрудницей Толстовского фонда в Нью-Йорке Кирой Мальковской: «Сама я никогда не встречала Вашего дядю, хотя много слышала об его эксцентричном поведении из многих источников. Очевидно, что несмотря на его колоссальный талант, он уже в течение многих лет был не совсем нормален» [10, с. 375]. Утверждение о психическом заболевании, которым якобы страдал Верховской, прочно закрепилось за последними годами жизни архитектора.

В Бахметевском архиве Колумбийского университета хранится маленький личный архив Иллариона Сергеевича Ланского, а в нем — брошюра под названием «Biography of R. N. Verhovskoy». В брошюре содержатся сведения, опровергающие прежнюю информацию о последних днях архитектора.

«В русских старческих домах ему было отказано в пристанище, пришлось обратиться в американский старческий дом: там приняли во внимание его (Верховского) возраст и материальное положение, взяли сразу, — пишет Илларион Ланской. — Однако выяснилось, что он резидент штата Нью-Йорк и не может оставаться в старческом доме Нью-Джерси» [XVIII, с. 14]. Администрация старческого дома сделала запрос ближайшему родственнику, родному племяннику Верховского, Николаю фон Келлеру (не Артуру, переписку с которым приводит Татьяна Ульянкина), и тот ответил, чтобы его дядю поместили в «Bellevue Hospital» в Нью-Йорке (старейшая больница Америки, известная своим психиатрическим отделением).

Верховской в таком лечении не нуждался, пишет Ланской. Но поскольку архитектора нельзя было вернуть в старческий дом, администрация перевела Вер-

ховского в один из штатных госпиталей на Лонг-Айленде — «Central Islip State Hospital». Там он и оказался в доме для душевнобольных мужчин, которым заведовал доктор Kiurev. Доктор подтвердил, что «Верховской нормально и совершенно свободно может жить в частном доме» [XVIII, с. 15]. Эта информация крайне важна для восстановления репутации Романа Верховского. В действительности он не был психически болен, как зачастую указывается в отечественной историографии. Напротив, архитектор был в ясном сознании. Однако в соответствии с законами того времени без разрешения представителя больного (а им был племянник Николай фон Келлер) пациент не мог быть выписан.

«Доктор лично убеждал племянника о переводе архитектора в частный дом или в Русский старческий дом в Глен-Коув, но тот не дал своего разрешения. Все хлопоты о Верховском со стороны Котельниковой (русско-американский архитектор Ирина Васильевна Котельникова, друг Романа Николаевича) и Общества русских инженеров не помогли. Не смогли помочь даже иерархи Русской зарубежной церкви, к которым обращались с просьбами. <...> Племянник не только посадил своего дядю в сумасшедший дом, но и дальше действовал против его воли» [XVIII, с. 17], — пишет Ланской и приводит письмо секретаря Общества русских инженеров, которое после смерти Верховского направило запрос директору похоронной конторы, а также ответ тому же директору со стороны Николая фон Келлера. Племянник подтвердил, что дал распоряжение о кремации тела своего дяди и о том, что пепел следует развеять. Ни друзья, ни коллеги не только не были оповещены о смерти Верховского, но и лишены возможности прощания. Письмо Николая фон Келлера, датированное 14 февраля 1968 г., перепечатано в брошюре Ланского.

Лишь на 40-й день после смерти Романа Верховского, 9 марта 1968 г., в Синодальном храме Нью-Йорка была отслужена панихида и состоялось отпевание архитектора, организованное его друзьями. «Проиграв битву за живого Верховского, которого не удалось освободить из сумасшедшего дома, друзья все же выиграли битву за душу покойного», — заключает Ланской [XVIII, с. 19].

Если бы обстоятельства сложились не столь трагически, не исключено, что Роман Верховской мог бы прожить дольше, завершить начатые проекты и реализовать новые.

Его партнер по двум храмовым проектам Алексей Болдаков скончался на 17 лет раньше, 25 апреля 1951 г., в возрасте 60 лет. Его отпевание состоялось в Свято-Николаевском храме Стратфорда, погребение — на новом кладбище монастыря в Джорданвилле.

Заключение

Архивные материалы, данные периодики и натурные обследования позволили собрать значительный материал по теме исследования: было выявлено около 30 храмов, в проектировании или украшательстве которых принимал участие Роман Верховской, собраны и впервые обобщены новые факты биографии архитектора. Методом натурального обследования с фотофиксацией были изучены постройки и сохранившиеся копии чертежей Верховского и Болдакова.

Попытка реконструкции биографий обоих архитекторов позволила ввести в научный оборот имя и проекты Алексея Болдакова, уточнить авторство многих

построек и проектов Романа Верховского, а также опровергнуть возможность характеризовать его как «психически нездорового» в последние годы жизни.

В перспективе необходимо подготовить более полную и детальную биографию архитектора, включающую три периода его жизни (Россия, Югославия, США). Требуется провести искусствоведческий анализ его построек и оценить их значимость с учетом особенностей политической и духовно-просветительской тенденций того времени, основных тенденций в культовом зодчестве отдельных штатов и специфики храмостроительства в 1930–1970-е годы.

Тема изучения наследия архитектора Романа Верховского, в том числе анализ его памятников и формирование новых выводов и обобщений в контексте той политико-экономической и художественной среды, в которой работал архитектор, огромна и нуждается в специальном исследовании.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность администратору библиотеки Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (штат Нью-Йорк) Андрею Любимову, архивариусу Православной церкви в Америке и директору историко-архивного бюро Алексею Павловичу Либеровскому, директору Бахметевского архива Колумбийского университета Тане Чеботаревой и директору Толстовского фонда Виктории Вольсен за неоценимую поддержку и помощь в поиске документов в архивах.

Литература

1. Постельс, Федор. “Зодчие — выходцы из России: их роль и работы в Соединенных Штатах Северной Америки”. В изд. Государственный Музей истории Санкт-Петербурга. *Краеведческие записки. Исследования и материалы*, ред. Борис Кириков, сост. Владимир Фролов, 55–86. 9 выпусков. СПб.: Акрополь, 1995, вып. 3.
2. Чуваков, Вадим, сост. *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997*. 6 томов. М.: Пашков дом, 1999, т. 1.
3. Северюхин, Дмитрий, и Олег Лейкинд. *Художники русской эмиграции (1917–1941): биографический словарь*. СПб.: Изд-во Чернышева, 1994. (Справочники по русскому искусству).
4. Лейкинд, Олег, Кирилл Махров, и Дмитрий Северюхин. *Художники русского зарубежья (1917–1939): биографический словарь*. СПб.: Нотабене, 1999.
5. Лейкинд, Олег, Кирилл Махров, и Дмитрий Северюхин. *Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: биографический словарь*. 2 тома. СПб.: Мирь, 2019, т. 1.
6. Ланской, Илларион. “Памяти Романа Николаевича Верховского”. *Возрождение*, по. 211 (1969): 131–4.
7. Александров, Евгений, авт.-сост. *Русские в Северной Америке: биографический словарь*. Ред. Кирилл Александров, А. Терещук. Хэмден; Сан-Франциско; СПб.: ОАО “Издательско-полиграфическое предприятие ‘Искусство России’”, 2005.
8. Косик, Виктор. “О единстве памяти. Русские архитекторы в Югославии”. В изд. *Архитектурное наследие русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в.: сборник научных трудов*, сост. и отв. ред. Светлана Левощко, 257–72. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
9. Ульянкина, Татьяна. “С совершенным уважением. Роман Верховской”: русское храмостроительное зодчество за рубежом”. В изд. *Макарьевские чтения: материалы V Международной конференции (21–22.11.2006)*, отв. ред. В. Бабин, 291–300. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2006.
10. Ульянкина, Татьяна. “По документам Архива Толстовского фонда (США): о вкладе архитектора Р.Н. Верховского в православное искусство США и о последних годах его жизни”. В изд. *Архитектурное наследие русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в.: сборник научных трудов*, сост. и отв. ред. Светлана Левощко, 356–86. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.

11. Мерковский, Вадим. *Костромские дворяне Верховские*. М.: Экон, 2000.
12. Соллогуб, А., ред. *Русская православная церковь за границей: 1918–1968*. 2 тома. Нью-Йорк: Изд-во Русской духовной миссии в Иерусалиме и Русской православной церкви за границей, 1968, т. 1.
13. Попов, Андрей. “Страницы истории русского православного храмостроительства”. В изд. *Архитектурное наследие русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в.: сборник научных трудов*, сост. и отв. ред. Светлана Левашко, 48–74. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
14. Клянско, Роберт Джон. “Русские православные храмы в Коннектикуте”. Пер. С. Генебарт. *Русский американец: обзорный выпуск*, no. 21 (1997): 175–80.
15. Левашко, Светлана. “Русское архитектурное зарубежье второй половины XIX–XX в.: историография, проблемы и перспективы изучения”. В изд. *Архитектурное наследие русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в.: сборник научных трудов*, сост. и отв. ред. Светлана Левашко, 9–23. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
16. Сафонова, Наталья. *Русское зодчество: иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий*. СПб.: Феникс, 2018.
17. Verhovskoy, Roman. *Monumental Work*. New York: National Printing and Publishing Co, 1947.
18. Hamlin, Talbot F. “Versus’ and Other Things”. *Pencil Points* XXI, no. 4 (1940): 23–44.
19. Verhovskoy, Roman. *The Russian & Greek Orthodox Churches*. New York: Association of Russian-American Engineers in U. S. A., 1954.
20. Бицадзе, Наталья. *Храмы неорусского стиля. Идеи, проблемы, заказчики*. М.: Научный мир, 2009.
21. Leonova, Inga. “Constantin Pertzoff and the Quest for American Orthodox Architecture”. *The Wheel*, iss. 1 (2015): 36–43.
22. “Historical Highlights”. *St. Nicholas Church*. Дата обращения май 30, 2019. <https://stnicholasstratford.org/history.html>.
23. Лисовский, Владимир. “Работы петербургских архитекторов за рубежами России”. В изд. *Петербургские чтения: тезисы докладов*, сост. Татьяна Славина и др., 183–5. 2 выпуска. СПб.: Санкт-Петербургская ассоциация исследователей города, 1993, вып. 1.
24. Житков, И., “Несколько слов о русском зодчестве”, *Россия*, июль 21, 1942.

Источники

- I. “Registration Card”. *Ancestry*. Дата обращения октябрь 28, 2018. https://www.ancestry.com/search/?name=Roman_Verhovskoy&event=_Vilno&birth=1881.
- II. РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. И-124.
- III. “Письмо Р. Н. Верховского. [Б. д.]”. *Archives of the Orthodox Church in America. Series VII. Records Relating to Departments and Commissions. A. Architecture, Consultant on*.
- IV. “Письмо Р. Н. Верховского в канцелярию Митрополичьего совета. Сентябрь 18, 1958”. *Archives of the Orthodox Church in America. II. General Correspondence. B. Subject File. 11. Individuals, Correspondence with*.
- V. Kostoeva, Victoria. *The letter from Pierre Verhovskoy. Personal archive*, март 01, 2019.
- VI. “List or Manifest of Alien Passengers for the United States. January 28, 1937. 9”. *Ancestry*. Дата обращения июль 04, 2019. <https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?f2=Berengaria&db=passengerships>.
- VII. Klancko, Robert John. *A Summer Spiritual Pilgrimage Through Connecticut (Connecticut, USA)*. [S.l.: s. n., s. d].
- VIII. “Petition for Naturalization, no. 29764. Act of 1940. Connecticut, Federal Naturalization Records, 1790–1996 (USA)”. *Ancestry*. Дата обращения июль 12, 2019. https://www.ancestry.com/search/?name=Alexis_Boldakoff&event=_Petrograd.
- IX. “Письмо А. Е. Болдакова Н. Н. Александрову. Январь 30, 1945”. *Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 3*.
- X. “Конспект доклада Р. Н. Верховского Собору епископов Русской Митрополии Америки и Канады. Июнь 08, 1955”. *Archives of the Orthodox Church in America. Series III. Records of the Holy Synod of Bishops*.
- XI. “Письмо прот. Стефана Антонюка и церковного старосты Николая Александрова Р. Н. Верховскому, на бланке Свято-Николаевской церкви. Февраль 17, 1946”. *Archives of the Orthodox Church in America. Series XV. Records Relating to Parishes. A. Parish Reports and Correspondence. 1. The United States, Connecticut, Stratford*.

- XII. “Contractor’s Estimate and Job Record. St. Nicholas Russian church. Sept. 21, 1941”. *Book of Contractors of St. Nicholas Parish in Stratford (Connecticut, USA)*. [S.l.: s. n., s. d].
- XIII. *Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Коллекция чертежей монастырского Свято-Троицкого храма.*
- XIV. “Письмо настоятеля монастыря о. Пантелеимона (Нижника) Н. Н. Александрову. Июнь 30, 1944”. *Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 3.*
- XV. *Архивъ Свято-Троицкой духовной семинарии. Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 1.*
- XVI. “К кончине Алексея Болдакова”. *Православная Русь*, no. 9 (1951): 15.
- XVII. “Письмо Р. Н. Верховского митрополиту Леонтию и архиепископу Бостонскому и Нью-Ингландскому Иринею. Март 12, 1962”. *Archives of the Orthodox Church in America. Series VII. Records Relating to Departments and Commissions. A. Architecture, Consultant on.*
- XVIII. “Lanskoj, I. S. Biography of R. N. Verhovskoy”. *The Bakhmeteff Archive of the Columbia University*. [S.l.: s. n., s. d.].

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2019 г.;
рекомендована в печать 28 мая 2020 г.

Контактная информация:

Костоева Виктория Андреевна — vikmedia@gmail.com

Architects of Russian Abroad Roman Verhovskoy and Alexis Boldakoff: New Biographic Facts and Joint Projects

V. A. Kostoeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kostoeva, Victoria. “Architects of Russian Abroad Roman Verhovskoy and Alexis Boldakoff: New Biographic Facts and Joint Projects”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 10, no. 3 (2020): 448–474. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2020.305> (In Russian)

The article is dedicated to unknown facts and unrenowned events in the life of the famous Russian and American architect, sculptor, and artist Roman Verhovskoy. The new data concern all spheres and periods of his life, from his early years and education to emigration to the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes, and later to the USA. The newly identified facts of professional cooperation with the civil engineer and architect Alexis Boldakoff are brought to light, whose name and projects are introduced into scientific circulation for the first time. Collection and systematization of the material was performed using the method of historiographical analysis. The article uses original sources from the archives of St.-Petersburg, Holy Trinity Monastery (Jordanville, USA), Bakhmeteff Archive of the University of Columbia (New York, USA), and church archives (states of Pennsylvania, Ohio, New York, New Jersey, and Connecticut). Personal correspondence of the author with the architect’s relatives, periodicals, art sources, and actual objects were of use as well. The main method in the description and analysis of the monuments was a combination of formal style analysis and art analysis. The research made it possible to clarify the details of the cooperation between Roman Verhovskoy and Alexis Boldakoff, analyze the monuments they constructed, and generalize newly acquired factual information. One of the main results of the study is the most complete reconstruction of the biography of the architect Verhovskoy.

Keywords: Roman Verhovskoy, Alexis Boldakoff, Russian emigration, the art of the Russian Abroad, church architecture, architectural design.

References

1. Postels, Theodore, de. "Architects — Russian Expatriates: Their Role and Works in the United States of North America". In Gosudarstvennyi Muzei istorii Sankt-Peterburga. *Kraevedcheskie zapiski. Issledovaniia i materialy*, ed. by Boris Kirikov, comp. by Vladimir Frolov, 55–86. 9 iss. St. Petersburg: Akropol' Publ., 1995, iss. 3. (In Russian)
2. Chuvakov, Vadim, comp. *Unforgettable Graves. Russian Abroad: Obituaries, 1917–1997*. 6 vols. Moscow: Pashkov dom Publ., 1999, vol. 1. (In Russian)
3. Severiukhin, Dmitrii, and Oleg Leikind. *Artists of Russian Emigration, 1917–1941: A Biographical Dictionary*. St. Petersburg: Chernyshev Publ., 1994. (Spravochniki po russkomu iskusstvu). (In Russian)
4. Leikind, Oleg, Kirill Makhrov, and Dmitrii Severiukhin. *Artists of the Russian Abroad, 1917–1939: A Biographical Dictionary*. St. Petersburg: Notabene Publ., 1999. (In Russian)
5. Leikind, Oleg, Kirill Makhrov, and Dmitrii Severiukhin. *Artists of the Russian Abroad. The First and Second Waves of Emigration: A Biographical Dictionary*. 2 vols. St. Petersburg: Mir, 2019, vol. 1. (In Russian)
6. Lanskoii, Illarion. "Memory of Roman Nikolayevich Verhovskoy". *Vozrozhdenie*, no. 211 (1969): 131–4. (In Russian)
7. Aleksandrov, Evgenii, comp. *Russian in North America: A Biographical Dictionary*. Ed. by Kirill Aleksandrov, A. Tereshchuk. Hamden; San Francisco; St. Petersburg: OAO "Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriatie 'Iskusstvo Rossii'" Publ., 2005. (In Russian)
8. Kosik, Viktor. "About the Unity of Memory. Russian Architects in Yugoslavia". In *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia. Vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v.: sbornik nauchnykh trudov*, comp. and ed. by Svetlana Levoshko, 257–72. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008. (In Russian)
9. Ul'iiankina, Tat'iana. "'With Perfect Respect. Roman Verhovskoy': Russian Temple Architecture Abroad". In *Makar'evskie chteniia: materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii (21–22.11.2006)*, ed. by V. Babin, 291–300. Gorno-Altaiisk: Gorno-Altaiiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2006. (In Russian)
10. Ul'iiankina, Tat'iana. "According to the Documents of the Archive of the Tolstoy Foundation (USA): On the Contribution of the Architect R. N. Verhovskoy in the Orthodox Art of United States and the Last Years of His Life". In *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia. Vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v.: sbornik nauchnykh trudov*, comp. and ed. by Svetlana Levoshko, 356–86. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008. (In Russian)
11. Merkovskii, Vadim. *Kostroma Nobles Verhovskie*. Moscow: Ekon Publ., 2000. (In Russian)
12. Sollogub, A., ed. *The Russian Orthodox Church Abroad, 1918–1968*. 2 vols. New York: Russkaia Dukhovnaia Missiia v Ierusalime i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' Zagranitsei Publ., 1968, vol. 1. (In Russian)
13. Popov, Andrei. "Pages of the History of Russian Orthodox Church Building". In *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia. Vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v.: sbornik nauchnykh trudov*, comp. and ed. by Svetlana Levoshko, 48–74. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008. (In Russian)
14. Klancko, Robert John. "Russian Orthodox Churches in Connecticut". *Rus. ed. Transl. by S. Genebart. Russkii amerikanets: obzornyi vypusk*, no. 21 (1997): 175–80.
15. Levoshko, Svetlana. "Architectural Heritage of the Russian Abroad. The Second Half of the 19th — First Half of the 20th Centuries". In *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia. Vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v.: sbornik nauchnykh trudov*, comp. and ed. by Svetlana Levoshko, 9–23. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008. (In Russian)
16. Safonova, Natal'ia. *Russian Architecture: An Illustrated Dictionary of Architectural Terms and Concepts*. St. Petersburg: Feniks Publ., 2018. (In Russian)
17. Verhovskoy, Roman. *Monumental Work*. New York: National Printing and Publishing Co, 1947.
18. Hamlin, Talbot F. "'Versus' and Other Things". *Pencil Points XXI*, no. 4 (1940): 223–44.
19. Verhovskoy, Roman. *The Russian & Greek Orthodox Churches*. New York: Association of Russian-American Engineers in U.S.A. Publ., 1954.
20. Bitsadze, Natal'ia. *Churches of Neo-Russian Style. Ideas, Problems, Customers*. Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2009. (In Russian)
21. Leonova, Inga. "Constantin Pertzoff and the Quest for American Orthodox Architecture". *The Wheel*, iss. 1 (2015): 36–43.
22. "Historical Highlights". *St. Nicholas Church*. Accessed May 30, 2019. <https://stnicholasstratford.org/history.html>.

23. Lisovskii, Vladimir. "St. Petersburg Architects Abroad". In *Peterburgskie chteniia: tezisy dokladov*, comp. by Tat'iana Slavina et al., 183–5. 2 iss. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaia assotsiatsiia issledovatelei goroda Publ., 1993, iss. 1. (In Russian)
24. Zhitkov, I., "A Few Words About Russian Architecture", *Rossiia*, July 21, 1942. (In Russian)

Sources

- I. "Registration Card". *Ancestry*. Accessed October 28, 2018. https://www.ancestry.com/search/?name=Roman_Verhovskoy&event=_Vilno&birth=1881
- II. *RGIA. F.789. Op. 12. D.I-124 [Russian State Historical Archive. Stock 789. Inventory 12. Dossier I-124]*. (In Russian)
- III. "Letter of R. N. Verhovskoy. [Undated]". *Archive of the Orthodox Church in America. Series VII. Records Relating to Departments and Commissions. A. Architecture, Consultant On*. (In Russian)
- IV. "Letter of R. N. Verhovskoy to the Office of the Metropolitan Council. September 18, 1958". *Archives of the Orthodox Church in America. II. General Correspondence. B. Subject File. 11. Individuals, Correspondence With*. (In Russian)
- V. Kostoeva, Victoria. *The Letter from Pierre Verhovskoy. Personal Archive*, March 01, 2019.
- VI. "List or Manifest of Alien Passengers for the United States. January 28, 1937. 9." *Ancestry*. Accessed July 04, 2019. <https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?f2=Berengaria&db=passengerships>.
- VII. Klancko, Robert John. *A Summer Spiritual Pilgrimage Through Connecticut (Connecticut, USA)*. [S.l.: s. n., s. d].
- VIII. "Petition for Naturalization, no 29764. Act of 1940. Connecticut, Federal Naturalization Records, 1790–1996 (USA)". *Ancestry*. Accessed July 12, 2019. https://www.ancestry.com/search/?name=-Alexis_Boldakoff&event=_Petrograd.
- IX. "Letter of A. E. Boldakov to N. N. Alexandrov. January 30, 1945". *Holy Trinity Seminary Archives (Jordanville, New York, USA). Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 3*. (In Russian)
- X. "Abstract of the Report of R. N. Verhovskoy to the Council of Bishops of the Russian Metropolis of America and Canada. June 08, 1955". *Archives of the Orthodox Church in America. Series III. Records of the Holy Synod of Bishops*. (In Russian)
- XI. "Letter from Archpriest Stephan Antoniuk and the Church Warden Nikolay Aleksandrov to R. N. Verhovskoy, On the Letterhead of the St. Nicholas Church. February 17, 1946". *Archives of the Orthodox Church in America. Series XV. Records Relating to Parishes. A. Parish Reports and Correspondence, 1. The United States, Connecticut, Stratford*. (In Russian)
- XII. "Contractor's Estimate and Job Record. St. Nicholas Russian Church. Sept. 21, 1941". *Book of Contractors of St. Nicholas Parish in Stratford (Connecticut, USA)*. [S.l.: s. n., s. d].
- XIII. *Holy Trinity Seminary Archives (Jordanville, New York, USA). Collection of Drawings of the Monastery Holy Trinity Church*.
- XIV. "Letter from the Abbot of the Monastery Father Panteleimon (Nizhnik) to N. N. Alexandrov. June 30, 1944". *Holy Trinity Seminary Archives (Jordanville, New York, USA). Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 3*. (In Russian)
- XV. *Holy Trinity Seminary Archives. Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 1*.
- XVI. "To the Death of Alexis Boldakoff". *Pravoslavnaia Rus'*, no. 9 (1951): 15. (In Russian)
- XVII. "Letter from R. N. Verhovskoy to the Metropolitan Leontius and Archbishop of Boston and New England Irinej. March 12, 1962". *Archives of the Orthodox Church in America. Series VII. Records Relating to Departments and Commissions. A. Architecture, Consultant On*. (In Russian)
- XVIII. "Lanskoy, I. S. Biography of R. N. Verhovskoy". *The Bakhmeteff Archive of the Columbia University*. [S.l.: s. n., s. d.]. (In Russian)

Received: September 19, 2019

Accepted: May 28, 2020

Author's information:

Victoria A. Kostoeva — vikkmmedia@gmail.com